

— Ты действительно уверен, что это не распространено? — спросил Цянь Цзюлей риторически. — Тогда... Посмотрите на мистера Цзина, этот аромат ландыша, вероятно, должен быть обыденным...? — похоже, Юэгуань потерял способность рассуждать от вопроса Цянь Цзюлея. В тот день, до сих пор существуют маленькие тени в лунном свете, из-за чего каждый раз, когда я вижу Цянь Цзюлея, всегда кажется, что моя аура подавляется. — У кого есть этот ядовитый аромат, у душевного мастера в Папском дворце? — прямо спросил Цянь Цзюлей. — Это... у душевных мастеров, занимающихся ядом, в Дворце боевых душ также много способных, они должны... — Твой друг, его зовут Дугу Бо? Он недавно был рядом с Папским дворцом? — затем спросил Цянь Цзюлей. — Этот старый яд, в императорской семье Тяньду империи, с его характером, он не будет просто так бродить и, вероятно, не придет сюда, — ответил Юэгуань без колебаний. После этого Цянь Цзюлей на мгновение замолчал. В это время Юэгуань не знал о его конкретных мыслях вообще. — Хорошо, завтра ты тайно соберешь десяток душевных мастеров прямо здесь, я хочу лично допросить людей! Глаза Цянь Цзюлея были безразличны, как будто он издал огромный приказ о смерти. — Ах? Ты здесь? — удивился Юэгуань. — Здесь у вас спокойно, обычно не так занят, очень подходит, есть ли у вас какие-либо возражения? — легкомысленно спросил Цянь Цзюлей. — У меня нет возражений... — немного смущенный Юэгуань все же улыбнулся и вежливо спросил: — Старый Цзин, могу я спросить, что именно вы хотите проверить? Кроме этого, вам также нужно, чтобы младший рядышком бегал по поручениям? — Это не важно, ты собираешь группу душевных мастеров одновременно, пусть они принесут свои самые ядовитые яды! — в этот момент Цянь Цзюлей остановился, и его глаза действительно стали холодными. — Это проще, не волнуйтесь, мистер Цзин! — сразу кивнул Юэгуань. — Этот вопрос нужно решить тайно, лучше, чтобы об этом не знали посторонние, иначе ты знаешь, каковы мои методы, — сказал Цянь Цзюлей и ушел. — Достоинство быть Пиковой Доулу, эта сила действительно уникальна, она может сформировать безумное магнитное поле! Даже после того, как Цянь Цзюлей покинул это место, в глазах Юэгуаня сияла восхищенная искра. Весь Дворец боевых душ, каждый стремится стать сильнее. Для сильных Юэгуань всегда мог видеть в них тень своего будущего и полон бесконечного стремления к этому. ... В то же время. В освященном зале. — Чих!! В комнате для медитации, предназначенной для старшего, раздался громкий чих. Золотой крокодил Доулу, с усталым лицом, хотя и стар, но благодаря глубокому уровню навыков, за более чем сто лет он никогда не испытывал болезни или боли. Однако в последние дни его мучили мелкие проблемы, похожие на ринит. — Похоже, что духовная энергия в этой комнате для затворничества больше не подходит для дальнейшей медитации старого, придется поменять место... Поэтому этому старику остается только честно подвигаться. ... На следующий день. С первым громким звуком системного оповещения утром Цянь Цзюлей проснулся. Цянь Жэньсяо, эта девочка, подросла, а двое братьев и сестер, которые почти достигли полного луны, лежали в колыбели. — Маленький молодой мастер, маленькая принцесса, солнце светит, вставайте, пора пить нэйнэй! После этого две молодые медсестры, наряженные как большие сестры, тихо подошли. — Ух, опять... Цянь Цзюлей уже начинал уставать. Хотя маленькие сестры учитывали такой особый обряд, он больше не мог это выносить. Более того, он вспомнил о отравленном молоке той ночью, и в сердце у него промелькнуло что-то темное. Разумеется, Цянь Жэньсяо не чувствовала беспокойства. Её повседневная жизнь состоит в том, чтобы спать и есть вдоволь! Только Цянь Цзюлей, злой старичок, которому еще месяц, постоянно переживал о мирах вокруг. Но Цянь Цзюлей также заметил, что физическое состояние Цянь Жэньсяо после той трудной ночи значительно ухудшилось, аппетит же стал лучше, чем раньше. Это вызывает у него, как у старшего брата, большую тревогу! — Маленькая девочка, не беспокойся, папа поможет тебе вытащить эту злокачественную опухоль сегодня ночью. Я хочу, чтобы он умер! Тем более в этот момент Цянь Цзюлей становился все более решительным в своих мыслях. В результате, он с нетерпением ждал прихода этого вечера еще больше. В полдень. Цянь Цзюлей, который был свободен от беспокойств, планировал выбежать на заднюю кухню и стащить немного масла, чтобы утолить свою жажду, но к нему подошел дедушка Цяньдаолиу.

Этот старик подошел без свиты и, когда вошел в сад, где были Цянь Цзюлей и его сестра, он намеренно понизил свою ауру, чтобы не разбудить ребенка. В этом нечего удивляться. Тысяча Даолиу, старый, чтобы завести сына, и Тяньсинь тоже стар, чтобы завести сына. В этом поколении родство — это, безусловно, традиция. Просто Цянь Цзюлей был приятно удивлен вниманием этого старика и даже хотел бы разок быть его внуком. Доброжелательный вид Цянь Даолиу напоминал ему о его дедушке на земле, который страдал всю свою жизнь. Годы, как нож, вырезали на его лице множество следов жизни. — Маленький внук, маленькая внучка, какую радость дедушка приносит вам? Сдалека доносился сладкий и добрый смех Цянь Даолиу. Конечно, окружающая группа душевных мастеров не стала останавливать Биби Дун, как они раньше, а даже могли бы поклониться на расстоянии. Цянь Даолиу двигался вперед, даже горничные с детьми не должны были специально избегать, просто потому, что этот старик был дружелюбен. На самом деле, это только здесь. Как только Цянь Даолиу покинет этот сад, никто не обратит на него внимания; он действительно мог бы смести армию и уничтожить всех врагов! Можно сказать, что среди трех неоспоримых Доу, три полу-бога занимаются своими собственными делами, и никто не примет друг друга! Тем не менее, как один из них, жизнь Цянь Даолиу, помимо стремления к пути к божеству, самой большой мечтой были его двое внуков перед ним. Если бы не рождение Цянь Цзюлея, его счастье могло бы быть наполовину упущено, в будущем он бы остался одиноким и сожалел бы о провале Цянь Жэньсяо. Таким образом, стремление Цянь Цзюлея стать богом также явилось причиной, по которой он хочет видеть этого старика счастливым. — Это... — О боже, Да Фу действительно использовал такую вещь как игрушку для маленького мастера и остальных? — Это божественный инструмент, который может быть изготовлен только мастером-ремесленником. Как же это завидно! Если бы я переродился лучше, я смог бы стать внуком великого жреца... Как только Цянь Даолиу достал два "маленьких игрушки" в каждую руку, группа телохранителей и душевных мастеров вокруг них были поражены, зависть и ненависть читались на их лицах! Чудесно, две игрушки, которые в этот момент достал Цянь Даолиу, были двумя черными серебряными рыбками. Материал, не затронутый обычными мастерами, считается редким для создания мощного божественного арсенала! Однако Цянь Даолиу делал маленькие игрушки, чтобы порадовать братьев и сестер. Как же могла группа обычных людей уравновесить свои сердца? — Что это за дело с рыбий глаз... Однако никто не знал, что когда Цянь Цзюлей взял черную серебряную рыбку, которую дал ему Цянь Даолиу, его сердце слегка вздрогнуло, и он почувствовал легкое головокружение.

<http://tl.rulate.ru/book/117826/4734733>